

# Людмила Филипповна Обухова

ФЕЯ ДЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ  
(1938–2016)

Когда произносишь имя Людмилы Филипповны Обуховой, представляешь ее самые значимые достижения в психологии: исследователь и глубокий знаток творчества Ж. Пиаже, талантливая ученица и последователь П.Я. Гальперина, автор фундаментального учебника по возрастной психологии, издающегося в России вот уже два десятилетия. При этом все, кто знакомился с Людмилой Филипповной лично, бывали поражены ее простотой, полнейшим отсутствием пафоса, искренней увлеченностью своей профессией, строгим следованием собственным научно-методологическим установкам и принципам, стремлением хранить традиции культурно-исторической психологии и передавать их буквально «из рук в руки» молодым психологам. Когда А.Г. Асмолов назвал Людмилу Филипповну «феей детской психологии», это прозвучало неожиданно, но очень точно высветило ее особенный, неповторимый, эмоциональный вклад в область психологии развития. Эта мысль нашла продолжение и в словах В.Т. Кудрявцева: «Мы бываем счастливы в профессии, которой живем, если рождаемся в поле удивительной влюбленности наших учителей в своих учителей и друг в друга. Людмила Филипповна выразила эту влюбленность, как никто. И она щедро дарила ее другим. Даже не упоминая дорогих имен. И другие, сами того не сознавая, уже не могли делать что-то ниже градуса этого чувства. Хотя сама Людмила Филипповна того,

конечно же, не требовала. Ведь она просто влюблялась, любила и дарила. Без этого не понять своеобразия ее собственного научного и педагогического дара».

Людмила Филипповна Обухова родилась 22 июля 1938 года в Москве, на Бакунинской улице. Семья была простая, рабочая, «пролетарская»<sup>1</sup>. Родители — не очень молодые (в семье уже была взрослая старшая дочь), почти неграмотные, мама работала уборщицей, папа — формовщиком на заводе.

Мир, в котором выросла Людмила Филипповна, она называла миром трущобной жизни: печное отопление, колонка, деревянный туалет во дворе. Вспоминая свое детство, Людмила Филипповна подчеркивала, что оно было военное. Семья жила в Москве, никуда не уезжала, и многие воспоминания детства — это воспоминания о военных реалиях: как звучали сирены воздушной тревоги, как прятались в метро от бомбежек, как дети играли на заднем дворе стружкой, оставшейся от производства металлических пуль, «такой красивой, переливающейся, золотистой с отливами». И голод... В ее детских воспоминаниях — распухший от голода отец; детский фартучек, в карманы которого собирались корочки хлеба; незабываемый сладкий вкус сырой картофелины, подаренной незнакомой женщиной. Людмила Филипповна вспоминала: «Было начало войны, мне еще 4-х лет не было. Нас отправили в Подмоскovie в детский

<sup>1</sup> По материалам интервью Людмилы Филипповны Обуховой

Людмила Филипповна с мамой



сад, и я помню суету, связанную с затемнением окон. Бегают взрослые, чего-то такое закрывают, мы же не понимали, в чем дело. И в то время ко мне приехала мама, и мы с ней едем верхом на лошади. Стоит хорошая погода, деревья, где-то течет вода... И мне так хорошо. Это воспоминание с положительным эмоциональным знаком, оно имеет важное значение. Мои воспоминания, несмотря на то, что была такая тяжелая общая жизнь — с положительным знаком. И это, наверное, мне помогло в жизни». Людмила Филипповна рассказывала о своем детстве и его тяготах спокойно и естественно, несколько не смущаясь, не приукрашивая, но и не преувеличивая страданий. По ее словам, это было трудное детство, но эта была *такая* жизнь, в которой, помимо трудностей и ограничений были радостные, счастливые минуты, и, главное, была родительская любовь и забота. Игрушек и книжек с цветными картинками не было, но были игры во дворе. Дети были гораздо более свободны в своих занятиях, чем нынешние; ходили, куда хотели, играли с большим удовольствием, большой компанией, обычно в лапту, в ножички, казаки-разбойники, штандер, классики, а позже — и в карты. Специально ходили на рынок на улице Энгельса собирать фантики, чтобы потом в них играть; конфет своих не было, а фантики воспринимались как драгоценность. Азартно катались на санках и на коньках, прикрученных с помощью веревки и палок на валенки. К числу удовольствий и развлечений

относились патефон, радиопередачи, а также баня, в которую можно было попасть, только отстояв длинную очередь.

Школьный период Людмила Филипповна вспоминала с большой теплотой. Отмечала, что в их школе были замечательные учителя, которые жалели школьников как детей войны, детей бедной жизни, старались им помочь «приподняться»: водили в кино на прекрасные фильмы, например, Сергея Эйзенштейна, и потом их вместе обсуждали. Классом ходили в театр (по входному билету за 30 копеек), смотрели спектакли, устроившись на ступеньках.

Много времени отдавалось чтению. Книг было мало. Ими дорожили, передавали из рук в руки. Читали запоем — и дома, и в школе, спрятав книгу под партой. Вот так под партой были прочитаны Толстой и Достоевский, Ахматова и Есенин.

Любимой учительницей Людмилы Филипповны была Валентина Александровна Сидорова, которая преподавала русский язык и литературу, научила грамотно писать и любить русский язык, писать сочинения. В десятом классе Людмила Филипповна написала сочинение по произведениям Паустовского; работу так хвалили, что решили пригласить писателя и подарить ему это сочинение... Казалось само собой разумеющимся, что и дальше стоит заниматься литературой и, значит, поступать на филологический факультет.

Тем не менее, выбор профессии психолога Людмилой Филипповной может показаться почти случайным. Закончив школу, Людмила Обухова решила поступать в Московский Университет. Она подала документы в приемную комиссию филологического факультета и после этого решила оглядеться, прогуляться по круглому залу библиотеки МГУ, где располагались приемные комиссии других факультетов. Ей на глаза попала табличка «Философия. Логика. Психология». Факультета психологии тогда в МГУ не было. Табличка принадлежала впервые набравшему студентов отделению психологии философского факультета МГУ.



Людмила Обухова, середина 1950 гг.



Людмила Обухова, студентка



И вдруг Людмиле стало ясно, что это то, что ей надо: «Вот где я должна учиться! Во что бы то ни стало!». Документы, уже сданные абитуриенткой на филфак, возвращать не хотели (факультету нужны были выходцы из пролетарских семей). Пришлось в течение двух недель добиваться, чтобы документы передали в приемную комиссию философского факультета. Наконец это удалось и, легко сдав вступительные экзамены, Людмила Филипповна стала студенткой и была счастлива.

Анализируя прошлое, Людмила Филипповна все же упоминала о некоторых обстоятельствах, сыгравших свою роль при выборе профессии. В то время в школе был такой учебный пред-

мет — «психология», который в ее школе вел преподаватель литературы. Он делал это нескучно, неформально, с демонстрацией наглядных опытов. Уже тогда стало ясно, что психология — это интересно.

Запомнились знаковые встречи в повседневной жизни. Мать лучшей школьной подруги Людмилы Филипповны была известным в то время дефектологом, работала с глухими детьми. Бывая у них в гостях, Людмила Филипповна встречала там видного дефектолога И.А. Соколянского, создавшего уникальную систему воспитания слепоглухих детей, и О.И. Скороходову, одну из его воспитанниц. Будучи одновременно слепой и глухой, Ольга



Ивановна получила высшее образование, стала кандидатом педагогических наук, научным сотрудником Института дефектологии АПН СССР. Она написала уникальную книгу, раскрывающую внутренний мир слепоглохого, — «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир». Тогда этих подробностей Людмила Филипповна не знала, но встречи с этими людьми запомнились.

Учеба Людмилы Филипповны в Университете продолжалась с 1955 до 1960 года. Людмила Филипповна очень высоко оценивала свой университетский опыт, воспринимала его «как захватывающее, ни с чем не сравнимое счастье», как качественно новое общение, как погружение в доселе невиданную жизнь.

Весь курс первых будущих психологов состоял из восьми человек. Людмила Филипповна училась вместе В.В. Николаевой, Л.И. Айдаровой и другими сокурсниками, впоследствии внесшими своими трудами заметный вклад в разные области психологической науки.

На первом курсе читали анатомию нервной системы, физиологию животных, физиологию высшей нервной деятельности. Преподаватели были живые, остроумные, яркие. Правда, большинство из них не признавали психологию наукой, считали ее «словоблудием». Так и говорили: «А теперь идите своим словоблудием заниматься». Для них превыше всего была теория Павлова. Психологам отводилась роль интерпретаторов физиологических экспериментов.

Среди преподавателей психологических дисциплин были признанные сегодня классики психологической науки: А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, Б.М. Теплов, Б.Ф. Зейгарник, Е.Н. Соколов и др. Это было обучение «из первых рук». Лекции по общей психологии читал А.Н. Леонтьев; его лекции были сложными для понимания. П.Я. Гальперин преподавал историю психологии, а студентам-философам читал лекции по общей психологии, и Людмила Филипповна каждый год ходила туда его слушать, писала у него учебные работы.

В домах педагогов, по словам Людмилы Филипповны, царила атмосфера настоящего творческого общения. Приближалась «оттепель» — начало шестидесятых. Время — вероятно продуктивное для науки, время, когда психология могла наконец-то ощутить свое возрождение, преодолеть последствия событий тридцатых годов. Личному общению студентов и профессоров в то время способствовали занятия в очень небольших по численности группах студентов. Преподаватели и студенты жили общей профессиональной жизнью, общими интересами, много времени проводили вместе.

Петр Яковлевич Гальперин относился к студентам совершенно по-отечески: дарил книги, ходил вместе в кино, на выставки. Он часто приглашал студентов в гости и всегда их кормил. Когда его жены, Тамары Израилевны, не было дома, он сам жарил яичницу для вечно голодных студентов. Тамара Израилевна была врачом. Она лечила всех живших в Москве психологов, их студентов и даже родителей этих студентов. Когда заболела мама Людмилы Филипповны, Тамара Израилевна приходила ее осматривать.

С отличием закончив университет в 1960 г., Людмила Филипповна осталась на факультете — сначала старшим лаборантом, а затем поступила в аспирантуру (1962–1965 гг.), где занималась научной работой под руководством проф. П.Я. Гальперина. Именно в те годы сложилось многолетнее научное сотрудничество Людмилы Филипповны с П.Я. Гальпериным, — сотрудничество, которое, по ее словам, определило ее жизненный и профессиональный путь, задавало главное направление ее научных интересов и поисков. «Учитель из плеяды мудрецов», — так спустя годы Людмила Филипповна вспоминала о Петре Яковлевиче. Глубокому анализу творческого наследия и памяти о редком человеческом обаянии Петра Яковлевича она посвятила несколько блестящих работ (например, «Учитель» // П.Я. Гальперин. Психология как объективная наука. Москва-Воронеж, 1998; и др.).



Людмила Филипповна (в центре) с Петром Яковлевичем Гальпериным и коллегами, 1960 гг.



В 1960-е годы идеи П.Я. Гальперина были в центре внимания многих психологов. Его работы об ориентировочной деятельности как предмете психологии и методе поэтапного формирования вызывали в то время весьма острый интерес и не менее острые дискуссии, поляризовавшие все психологическое сообщество. Людмила Филипповна стала убежденным последователем теории поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина и смогла внести свой яркий вклад в развитие данного направления.

Этапной вехой стала первая же крупная экспериментальная работа Людмилы Филипповны — исследование особенностей мышления детей дошкольного возраста, описанных Ж. Пиаже и известных как «феномены сохранения количества», на основе применения теории и метода П.Я. Гальперина. Результаты этого исследования легли в основу доклада Гальперина на XVIII Международном конгрессе психологии, который состоялся в Москве в 1966 г. Так была фактически продолжена историческую дискуссию о соотношении обучения и развития между отечественными учеными и Ж. Пиаже, заочно начатую еще Л.С. Выготским в книге «Мышление и речь» (1934).

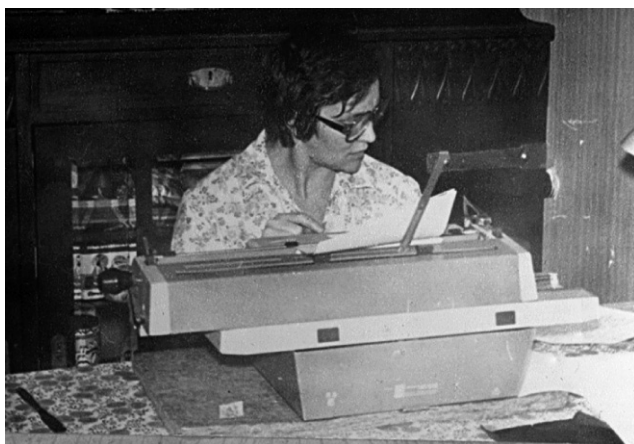
Людмила Филипповна разработала оригинальную методику формирования понятий

Людмила Филипповна проводит тест «Три горы» (по Ж. Пиаже)



сохранения количества у детей дошкольного возраста на основе организации у них действий ориентировки в параметрах предметов и объективной оценки их величины с помощью мер. Последние выступали в качестве интеллектуальных орудий анализа свойств предметов, позволявших детям преодолеть центриацию на внешней, видимой стороне вещей и перейти к объективной (научной) оценке количественных соотношений. Описывая это исследование в своей первой книге «Этапы развития мышления (формирование элементов научного мышления у ребенка)» (МГУ, 1972), Людмила Филипповна не только сформулировала суть своего подхода к анализу феномена сохранения количества, но выразила основную идею большого цикла исследований, основанных на стратегии формирующего эксперимента в духе теории П.Я. Гальперина: «Лучший способ для выяснения психологической сущности этого явления состоит в переходе исследователя от стратегии констатации и интерпретации результатов, которая характерна для психологических иссле-

Работа Людмилы Филипповны над книгой о Ж. Пиаже



дований Пиаже, к стратегии обучения, планомерного формирования этого явления. Именно такой, принципиально новый метод психологического исследования — метод планомерно управляемого формирования умственных действий, образов и понятий создан П.Я. Гальпериным. Суть этого метода состоит в создании системы условий, обеспечивающих формирование психического процесса с заранее заданными свойствами. В отличие от метода срезов, позволяющего исследователю лишь констатировать и описывать достигнутый уровень развития, метод формирования позволяет проникнуть в механизм существования психического явления. Этот путь исследования мы использовали в нашем эксперименте. Применение метода формирования умственных действий к анализу феноменов Пиаже открывает возможность более глубокого понимания особенностей детского мышления. Сопоставление этих двух методов исследования детского мышления, их возможностей для понимания феноменов развития составляет главное содержание нашей работы» (1972. С. 8).

В кандидатском исследовании «Формирование элементов научного мышления у ребенка» (1972 г.) Людмиле Филипповне удалось вывести полемику отечественных ученых с Ж. Пиаже из режима жесткого противопоставления позиций на уровень творческого синтеза

наиболее ценных достижений каждого из направлений. В этом заключается ее бесспорная заслуга.

Творческую дискуссию с Ж. Пиаже Людмила Филипповна продолжила в своей следующей книге с говорящим само за себя названием: «Концепция Жана Пиаже: за и против» (М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981). Эта работа стала первой и пока единственной в отечественной психологии крупной монографией, где фундаментальные исследования Ж. Пиаже получили объективное изложение и глубокий системный анализ. Показательно, что книга и экспериментальные исследования Л.Ф. Обуховой были по достоинству оценены сотрудниками и последователями Ж. Пиаже из Женевского университета и Архива работ Ж. Пиаже.

И.В. Шаповаленко (в прошлом студентка факультета психологии МГУ) вспоминает эпизод, который может показаться незначительным, но он характерен и примечателен, поскольку говорит о глубокой захваченности Людмилы Филипповны идеями своей научной работы: «В 1980 году Людмила Филипповна вела у нас, студентов 3 курса, семинарские занятия по возрастной психологии. О ком бы она не начинала говорить, она каждый раз сбивалась и называла его «Пиаже» (она работала в это время над книгой «Концепция Жана Пиаже: за и против»). Мы смеялись над этой словесной ошибкой, но это было так трогательно, так подчеркивало ее увлеченность, что только увеличивало наше уважение к ней как к человеку и исследователю».

Сфера научных интересов Людмилы Филипповны не ограничивалась только классической детской психологией. Особая страница жизни Людмилы Филипповны связана с работой со слепоглухими детьми из Загорского интерната и с группой из четырех слепоглухих студентов, учившихся на факультете психологии в 1971—1977 гг. Эта работа велась в рамках эксперимента НИИ дефектологии Академии педагогических наук СССР. Уникальный эксперимент, который проводился под непосредственным руководством Э.В. Ильенкова и



А.И. Мещерякова, должен был подтвердить, что слепоглохие люди могут обучаться в вузах и заниматься научной работой. Людмила Филипповна отдавала много сил и душевного тепла слепоглохим студентам, а также детям из Загорского интерната. Особенности психического развития ребенка в условиях сенсорных дефектов посвящено несколько работ Людмилы Филипповны, написанных в 1980-е годы.

А.В. Суворов, ныне доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства» МГППУ, был одним из четырёх слепоглохих студентов, обучавшихся в МГУ. Он вспоминает, что Людмилу Филипповну Обухову назначили куратором их группы осенью 1973 года, и она же преподавала у них и детскую психологию: «Преподавала основательно, необходимой литературой мы были обеспечены. Людмила Филипповна старалась организовать и наш внеучебный досуг. В том числе двухдневную автобусную экскурсию в Суздаль, Великий Ростов и Владимир. Сама водила нас за руку, показывала экспонаты, переводила дактильно рассказы экскурсоводов. В Суздале до дароносицы надо было дотянуться. ЛФ тянула к дароносице мою руку, а сама споткнулась, упала...

— Вы сама дароносица, — сказал я ей.

— Я синяконосица! — ответила она».

В докторской диссертации Л.Ф. Обуховой «Пути научного изучения психики ребенка в XX веке» (1996) представлена система возможных интерпретаций психического развития ребенка. В работе концептуально обобщены существенные характеристики теорий развития детской психики в рамках культурно-исторической и естественно-научной парадигм. Л.Ф. Обухова раскрывает возможности генетико-моделирующего подхода в психологической науке.

Л.Ф. Обуховой опубликовано более 70 научных работ, включая статьи на немецком, английском, французском языках. Основные труды Л.Ф. Обуховой: «Этапы развития детского мышления» (1972), «Концепция Жана Пиаже: за и против» (1981), «Современная американ-

ская психология развития» (1986), «Формы и функции подражания в детском возрасте (в соавт., 1994). «Развитие творческого мышления дошкольника» (в соавт., 1995), «Развитие дивергентного мышления» (в соавт., 1995.), «Неоконченные споры: П.Я. Гальперин и Ж. Пиаже» (1996), «Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии» (в соавт., 2001), «Концепция М.И. Лисиной и современная психология: переключки идей» (2009), «Социокогнитивный подход к исследованию интеллектуального развития ребенка» (2010), «Теория П.Я. Гальперина — становление новой отрасли психологии» (2010), «Современный ребенок: шаги к пониманию» (2010), «Выготский и психология развития в его и наши дни» (2012), «П.Я. Гальперин — равный среди равных (2012), «Психология развития в начале нового века» (2014), «Л.С. Выготский под знаком времени» (2016) и многие другие.

В составе научного коллектива центра «Дошкольное детство» им. А.В. Запорожца Людмила Филипповна участвовала в разработке программы дошкольного образования «Истоки», направленной на обогащение (амплификацию) психического развития ребенка и максимальную реализацию возможностей каждого возрастного периода.

На основе курса лекций по детской и возрастной психологии Людмилой Филипповной был написан фундаментальный учебник «Возрастная психология». Впервые изданный в 1996 году, он по сути сразу стал классическим. Тираж его допечатывается практически ежегодно. В 2012 году учебник Л.Ф. Обуховой стал лауреатом премии «Выбор вузов России».

Людмила Филипповна — не только ученый и педагог, но и прекрасный пропагандист и организатор науки. Многие университеты России, в разных городах (Архангельске, Нижнем Новгороде, Сургуте, Самаре, Дубне и др.) получили поддержку со стороны Людмилы Филипповны, ощутили ее деятельное и доброжелательное участие в педагогической и научно-исследовательской работе. Если она в чем-то принимала участие, то позже

Людмила Филипповна на лекции, 2012 г.



неизменно отслеживала события в жизни того или иного коллектива, коллег, как бы включая их в поле своего внимания и тепла.

С именем Л.Ф. Обуховой связано становление факультета психологии образования МГППУ. Она была создателем и бессменным руководителем кафедры возрастной психологии МГППУ (с 1999 года). Особое внимание она уделяла сохранению и развитию идей культурно-исторической психологии, настойчиво призывала ценить достижения российских психологов, не подменять содержательный анализ психологических проблем статистическими выкладками. В одном из интервью о своей рабо-

те в МГППУ и о руководимой ею кафедре возрастной психологии, Людмила Филипповна подчеркнула важную для нее идею преемственности научной школы: «Мы все из одного гнезда, мы все из Московского университета. Мы являемся единомышленниками, мы представляем направление в психологии, которое было заложено нашими учителями и относится к культурно-исторической психологии».

Людмила Филипповна читала базовые дисциплины студентам разных факультетов МГППУ и многих других отечественных и зарубежных вузов. Н.Л. Карпова, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник ПИ РАО, отмечает: «Она





Редакционная коллегия журнала «Культурно-историческая психология»:  
Борис Гурьевич Мещеряков, Владимир Михайлович Мунипов, Дмитрий Алексеевич Леонтьев,  
Владимир Петрович Зинченко, Людмила Филипповна Обухова, Елена Евгеньевна Сапогова (слева направо)

была мудрым наставником и заботливым опекуном и для студентов, и для аспирантов, и для многих сотрудников не только МГППУ, но и в других вузах Москвы, Дубны, Самары, где она читала замечательные, согретые большой любовью к науке психологии лекции, с благодарностью вспоминая своих выдающихся Учителей — профессоров, которые основали факультет психологии МГУ». Благодаря энтузиазму Людмилы Филипповны в МГППУ созданы именные аудитории В.В. Давыдова, П.Я. Гальперина, Ж. Пиаже и других классиков отечественной и зарубежной психологии. По ее инициативе в МГППУ была организована международная магистерская программа «Психология развития».

В прошедшее десятилетие кафедрой возрастной психологии факультета «Психология образования», вдохновляемой Л.Ф. Обуховой, успешно проведено пять Всероссийских научно-практических конференций по психологии развития, организованных при поддержке РГНФ: «Ребенок в современном обществе» (2007), «Другое детство» (2009), «На пороге взросления» (2011), «У истоков развития» (2013), «Горизонты зрелости» (2015). В последние годы Людмила Филипповна увлеченно работала над документальными фильмами, посвященным различным аспектам психологии развития.

Л.Ф. Обухова была членом редколлегии журналов «Вестник Московского университета. Серия «Психология», «Психологическая наука и образование», «Культурно-историческая психология».

Под руководством Л.Ф. Обуховой успешно защищено более 30-ти кандидатских диссертаций и множество дипломных работ. У нее как у научного руководителя не было «формальных», «проходных» тем: каждая была выбрана в совместном поиске со студентом или аспирантом, была ей по-настоящему интересна. Людмила Филипповна не жалела времени на длительное обсуждение всех деталей проводимого исследования (даже на уровне курсовой работы), очень трепетно относилась к своим ученикам, волновалась за них.



За большой вклад в развитие отечественной психологии Людмила Филипповна — доктор психологических наук, профессор МГУ и МГППУ, заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии образования Московского государственного психолого-педагогического университета, награждена государственными и профессиональными наградами, среди которых Медаль в память 850-летия Москвы, Медаль К.Д. Ушинского, орден М.В. Ломоносова, Почетный знак «Пси золотая». Она лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования за вклад в разработку деятельностного подхода к развитию психики (1997 г.), член Международного общества культурно-исторической психологии деятельности (ISCAR), действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН) с 1996 года, эксперт ЮНЕСКО по проблеме «Маленький ребенок и семья» (с 1988 по 1990 гг.).

Образ Людмилы Филипповны будет не полон без еще одной важной грани — любви к путешествиям. Эта увлеченность путешествиями смогла проявиться у Людмилы Филипповны относительно недавно, в последние 8 лет.

Верная спутница Людмилы Филипповны в этих поездках, доктор психологических наук, профессор Жанна Марковна Глозман рассказывает: «Где мы только не побывали за эти годы: от Шпицбергена и Норд Капа до

Людмила Филлиповна в поездках, 2000 годы



Галапагосских островов, острова Пасхи, Перу и Эквадора, от Тайваня и Индонезии до Красного моря и Петры. Всегда с фотоаппаратом или планшетом в руках, Л.Ф. снимала не только достопримечательности, но и местные цветы, камни, волны, небо. Необыкновенный восторг вызывало отражение луны в воде или переливы волн. Очень часто я слышала от нее фразу: «Мы в раю!». Или: «Моя мамочка даже представить себе это не могла».

Вначале мы ограничивались одной большой поездкой в год, но последние годы так вошли во вкус, что все праздники и каникулы использовали для путешествий, не считая международных конференций и конгрессов. Наш девиз был: «Мы уже не в том возрасте, когда можно откладывать на потом». Мы не могли себе позволить заболеть надолго — нас ждало новое увлекательное путешествие. Традицией стало встречать Новый год каждый раз в другой стране: то в Италии, то в Сингапуре в бассейне на крыше небоскреба, то в Израиле.

Людмила Филипповна не искала удовольствий — она умела жить с удовольствием!

При этом Л.Ф. всегда брала с собой компьютер, используя каждую свободную минуту для работы: то готовя новые программы или статьи, то редактируя диссертацию или диплом, то экс-



пертируя заявки на грант и др. У нее всегда было столько работы, что она не могла себе позволить просто отдыхать. Еще одним удовольствием в поездках была покупка подарков и сувениров, не только для своих детей и внуков, но и для сотрудников кафедры и их детей. Л.Ф. была исключительно щедрым человеком. Если она полагала, что эта вещь может понравиться данному человеку, она никогда не считалась с ценой.

Последним нашим совместным путешествием (а запланированы на 2016 год были еще 3 путешествия: в Японию, на Аляску и на Багамы) была поездка на Камчатку, о которой Л.Ф. давно мечтала. Она уже читала лекции в Петропавловске Камчатском несколько лет назад, но в этот раз это была экспедиция сотрудников и студентов Камчатского Государственного



Университета «в глубинку», на север Камчатского края для изучения малых народностей — оленеводов, рыбаков, охотников. Л.Ф. проводила проективный рисунок с ними, изучая восприятие мира. Ее поразило, что если в Москве «счастье/несчастье» ассоциировалось в данном тесте с наличием или отсутствием денег, или других материальных благ, то у народностей Камчатки счастье ассоциировалось с единением с природой. Рисунки и тесты мы проводили, сидя на брёвнышке или в кузове вездехода, на котором мы «скакали» по бездорожью, спали в палатке вместе со студентами. Для нас камчадалы забивали и варили на костре оленя, а в тундре цвели прекрасные ирисы.

В перерывах между исследованиями Л.Ф. читала лекции и показывала свои замечательные фильмы о В.В. Давыдове, о своеобразии развития и воспитания детей в разных культу-

рах и др. Студентам Камчатского Университета выпало счастье быть ее последними слушателями».

Людмила Филипповна — чудесный человек с необыкновенной доброй улыбкой, тонкая, понимающая и принимающая, психолог по внутреннему складу, а не только по профессии. Все, кто общался с Людмилой Филипповной, чувствовали ее щедрость, доброту и отзывчивость, внимательное и заботливое отношение к коллегам и многочисленным ученикам — студентам, аспирантам, ценили огромный педагогический дар, исключительную преданность психологическому творчеству.

Людмила Филипповна — не только выдающийся психолог, она — выдающийся человек.

*И.В. Шаповаленко,  
Г.В. Бурменская*